

Колымская Примадонна

Кухтыра - 1994 - № 25г - с. 15.

Театральные гастроли в России — по нынешним временам дело почти невозможное. В лучшем случае несколько столичных актеров покажут на периферии за большие деньги спектакль — нередко такой, что на родной сцене продемонстрировать нелегко, или провинциальная труппа посетит метрополию благодаря масштабному фестивалю. В худшем — полная изоляция театральных процессов отдельных регионов и городов, вынужденная консервация находок и достижений. Тем более значительным явлением стали полномасштабные гастроли музыкального и драматического театров из Магадана/в Новгороде и Рязани. Тринадцать спектаклей привезли магаданцы в древнейшие города России.

ГАСТРОЛИ

Константин УЧИТЕЛЬ

Истоки театральных традиций Колымского края — в 1930–1940 годах. Среди узников ГУЛАГа было немало деятелей театра, не только спасшихся благодаря существованию театра в Магадане, но поддержавших в те страшные годы дух других заключенных и ссыльных. В Магаданском театре работали выдающиеся режиссеры Леонид Варпаховский и Георгий Кацман, блестящий художник Василий Шушаев, знаменитый певец Вадим Козин, известный киноактер Георгий Жженов... Высочайший профессиональный и этический уровень людей сцены сформировал и особое отношение к театральному искусству в Магадане, и подлинную зрительскую культуру.

Гастроли в центральной России, проводимые при поддержке Министерства культуры и городских властей, субсидируются прежде всего властью губернской. Это неудивительно — коренной магаданец губернатор Валентин Цветков приходит в театр не только для поддержания имиджа, в дни больших праздников, как иные политики. Он, подобно большинству своих земляков, заинтересован в развитии театра как серьезный, равнодушный зритель.

Репертуар театров оперетты, как известно, невелик. В большинстве из них идут произведения, привезенные магаданцами, — "Летучая мышь", "Марица", "Принцесса цирка". Но, несомненно, спектаклями, с энтузиазмом принятым новгородской публикой, каждый день во множестве собирающейся в огромном здании областного театра на берегу Волхова, присущая особая, неповторимая притягательность. Все они поставлены главным режиссером театра Вячеславом Добровольским, главным дирижером Константином Глушенко и главным художником Владимиром Мягковым.

Вячеслав Добровольский — во многом типичный режиссер своего поколения. Как и для Кириллы Стрежнева, для него чрезвычайно важна в театре игра в театр, детски-серьезное отношение к его чудесам и тайнам. Как и Олег

Леваков, Добровольский знает, как сделать смешное очень смешным, умеет заставить зрителя удивляться даже там, где, казалось бы, ничего неожиданного быть не может.

Ну что делать режиссеру в "сцене вранья" из "Летучей мыши", гениальный текст которой написан Николаем Эрдманом столько лет назад, что зритель уже успел выучить все наизусть? У Добровольского Фальк иллюстрирует трагическую историю собаки Шульца игрой в "стаканчики и наперсток" — простая, но очень точная находка.

Добровольский — человек азартный (кстати, в прошлом режиссер был профессиональным автогонщиком), он любит трюки, эксцентрические приемы и знает в них толк. Не случайно жанр "Принцесса цирка" обозначен как "оперетта-аттракцион", а к программе прилагается словарь цирковых терминов. Цирк здесь — не просто место действия, — не фон — в цирк играют всерьез, отражая главное в нем — отточность приема, обманчивую легкость риска. Так же, всерьез, играют в ребячи игры "два злодея" и Джонни в "Вожде краснокожих". В главной роли выступает не трагист, а хорошо подготовленный ребенок, и импульсы живой, неподдельной игры передаются детской аудитории, с восторгом продолжающей забавы "вождя краснокожих" сразу же после выхода из театра. Игра — ключевое определение показанных работ — убедила и их.

Игра в цирк, в "Мольера" — в "Мещанине во дворянстве" Г.Гладкова, в "Марицу". Наконец, "в театр оперетты Оффенбаха" — в "Примадонне", спектакле-бенефисе, поставленном Инарой Гулиевой для героини Аллы Девятериковой... Московская актриса и режиссер, использовавшая номера из разных оперетт Жака Оффенбаха, сама написала пьесу, в центре которой — судьба примадонны оффенбаховского театра Гортензии Шнайдер. Рассказ о полной перипетии жизни актрисы в этом трогательном и лиричном спектакле осмыслен режиссером как размышление о неизбывной притягательности жанра и его судьбе. Алла Девятерикова играет главную роль со множеством оттенков, ее Гортензия одновременно обаятельна и вздорна,

прагматична и ранима — как сама Оперетта.

Поэтическая атмосфера всех магаданских спектаклей во многом определяется авторами декораций и костюмов. Владимир Мягков работает в театре тридцать лет. Высокое мастерство живописца он сочетает с глубоким знанием сцены, традиционный изобразительный язык — с остроумными сценографическими решениями. Но важнее всего, что декорации Мягкова и изысканные костюмы, созданные по эскизам его жены, Маргариты Мягковой, отражают чуткость понимания ими музыки, специфики музыкального театра.

Дирижер Константин Глушенко — в недавнем прошлом главный дирижер Одесской оперетты — столкнулся в Магадане с серьезными проблемами. Театральный оркестр малочислен и неровен по составу, невелик и хор. Но высокая музыкальная культура и большой опыт помогли дирижеру сделать почти невозможное: оркестр звучит прозрачно, фразировка естественна, динамические градации многообразны. Приятно удивили сбалансированностью, четкостью дикции ансамблевые вокальные номера.

Уровень магаданской труппы высок. Незабываемое впечатление произвели в Новгороде не только исполнители главных ролей — Владимир Барляев — Айзенштейн в "Летучей мыши" или Игорь Быков в роли Оффенбаха ("Примадонна"). Ольга Седлецкая, исполнившая в "Марице" острохарактерную роль Цецилии, за выделенные ее персонажу на сцене десять минут показала высочайший класс актерского мастерства, нечастый и на столичных сценах.

Молодые актеры — основная проблема театра. Несмотря на то, что в труппе есть несколько одаренных выпускников Магаданского училища искусств (такие, как Мария Леонова или Влад Поляков), в основном театр опирается на мастеров среднего поколения, что суживает его репертуарные возможности и заставляет задуматься о серьезных трудностях, ожидающих в ближайшей перспективе. Сегодня молодые выпускники вузов скорее уйдут из профессии, чем поедут в отдаленный провинциальный город, где для их творчества создадут все условия.

У магаданцев же о своей провинциальности представление иное. "Провинция, — считает директор театра Борис Гунин, — понятие географическое, но не духовное. Мы не ощущаем себя провинциалами в духовном аспекте". Да, в самом восточном музыкальном театре мира, в почти недоступном по нынешним временам Магадане, творческая жизнь весьма активна. Благодаря гастролу в этом убедились и мы, у себя, как говорят колымчане, "на материке".